

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.14>

UDC 9(с)(470.45)
LBC 63.3(2)

Submitted: 13.06.2019
Accepted: 24.12.2019

**MEDICAL CULTURE OF VOLGA PROTESTANT COMMUNITIES
(SECOND HALF OF 18th – EARLY 20th CENTURIES):
RELIGIOUS AND ETHICAL ASPECTS**

Olga S. Kitsenko

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation

Roman N. Kitsenko

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation

Irina K. Cheremushnikova

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The authors proceed from the understanding that medical culture is a complex of factors contributing to the preservation of health, and these positions analyze the culture of the German Protestant communities (Lutherans, Herguthers, Mennonites) inhabiting the Povolzhye (Volga region) in the second half of 18th – early 20th centuries. The study of cultural contexts of health, including religious ethical norms, is key to analyzing health and well-being of a population. *Methods and materials.* Materials for the study were statutes of Protestant communities, data of zemstvo medical statistics, publications in central and local periodicals, as well as eyewitness accounts of visitors of German colonies. The comparison of ethical standards contained in the statutes and recorded by witnesses with data on morbidity and mortality allow us to estimate the role of religious and ethical views in the medical culture of Volga Protestants. *Analysis and results.* The authors have found that the conditions for maintaining health in German colonies, including the availability of high-quality medical care, were directly related to the labour ethics of Protestantism and the high level of dwellers welfare. Labour ethics determined importance to keep fit, influenced nutritional culture and the perception of medical care. The total literacy of colonists contributed to the spread of advanced medical practices among them (for example, vaccination). Protestant virtues of diligence and order became the basis for the development of hygienic skills – an important factor in the prevention of infectious diseases. The ideals of marital fidelity and family values promoted health maintenance. Self-government characteristic of Protestant communities made it possible to quickly respond to the challenges posed by threats to health.

Key words: medical culture, cultural contexts of health, Protestantism, Protestant ethics, Volga Germans.

Citation. Kitsenko O.S., Kitsenko R.N., Cheremushnikova I.K. Medical Culture of Volga Protestant Communities (Second Half of 18th – Early 20th Centuries): Religious and Ethical Aspects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 5, pp. 172-184. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.14>

УДК 9(с)(470.45)
ББК 63.3(2)

Дата поступления статьи: 13.06.2019
Дата принятия статьи: 24.12.2019

**МЕДИЦИНСКАЯ КУЛЬТУРА ПОВОЛЖСКИХ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX В.):
РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Ольга Сергеевна Киценко

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Роман Николаевич Киценко

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ирина Кабдрахимовна Черемушникова

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Авторы исходят из понимания медицинской культуры как комплекса культурных факторов, способствующих сохранению здоровья, и с этих позиций анализируют культуру немецких протестантских общин (лютеран, гернгутеров, меннонитов), населявших Поволжье во второй половине XVIII – начале XX века. Изучение культурных контекстов здоровья, в том числе религиозно-этических норм, имеет ключевое значение для анализа здоровья и благополучия населения, а также создания эффективных моделей здравоохранения. *Методы и материалы.* Материалами для исследования послужили уставы протестантских общин, данные земской медицинской статистики, публикации в центральных и местных периодических изданиях, а также свидетельства очевидцев, посещавших немецкие колонии. Методологическую базу исследования составили историко-системный и историко-сравнительный методы: сопоставление этических норм, содержащихся в уставах и зафиксированных очевидцами, с данными о заболеваемости и смертности позволило оценить роль религиозно-этических воззрений в медицинской культуре поволжских протестантов. *Анализ и результаты.* Авторами установлено, что условия для сохранения здоровья в немецких колониях, в том числе доступность качественной медицинской помощи, были напрямую связаны с трудовой этикой протестантизма и высоким уровнем благосостояния поселян. Трудовая этика обусловила важность поддержания хорошей физической формы, повлияла на культуру питания и восприятие медицинской помощи. Всеобщая грамотность колонистов способствовала распространению среди них передовых медицинских практик (например, вакцинации). Протестантские добродетели трудолюбия и порядка стали основой развития гигиенических навыков – важного фактора профилактики инфекционных заболеваний. Сохранению здоровья способствовали идеалы супружеской верности и семейных ценностей. Самоуправление, характерное для протестантских общин, позволяло быстро реагировать на вызовы, связанные с угрозами здоровью. *Вклад авторов.* Анализ данных земской медицинской статистики и отчетов земских врачей о заболеваемости в поволжских протестантских общинах проведен кандидатом исторических наук, доцентом О.С. Киценко. Исследование религиозно-этических норм, отразившихся в общинных уставах и свидетельствах современников, принадлежит кандидату философских наук, доценту Р.Н. Киценко. Общее редактирование и рассмотрение исследуемого вопроса через призму культурных контекстов здоровья осуществлено доктором философских наук, профессором И.К. Черемушниковой.

Ключевые слова: медицинская культура, культурные контексты здоровья, протестантизм, протестантская этика, немцы Поволжья.

Цитирование. Киценко О. С., Киценко Р. Н., Черемушникова И. К. Медицинская культура поволжских протестантских общин (вторая половина XVIII – начало XX в.): религиозно-этические аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 5. – С. 172–184. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.14>

Введение. На протяжении многих столетий Поволжье являлось регионом, отличавшимся культурным многообразием, которое было представлено очагами русской, татарской, украинской, калмыцкой, чувашской и других культур. Со второй половины XVIII в. началось проникновение в Поволжье немецких колонистов. Возможность сравнения различных культур, существовавших в сходных природных, экономических и политических условиях, определила исследовательский интерес историков, культурологов, антропологов. В последнее время проблемой, вызвавшей внимание ученых, стала медицинская культура немецких общин – совокупность

бытовавших у них норм, ценностей, традиций, форм организации жизни, влиявших на сохранение здоровья. Медицинская культура колонистов-протестантов, проживавших преимущественно в окружении православного русского крестьянства, представляет интерес не только со стороны медицинских практик, но и с точки зрения культурных контекстов сохранения здоровья.

Обращение к культурным контекстам здоровья является актуальной исследовательской проблемой, находящейся на грани взаимодействия медицины и гуманитарных наук. Понимание медицинской культуры (*medicine-related culture*) как широкого спектра факто-

ров, влияющих на здоровье, наметилось в западных историко-медицинских изысканиях еще во второй половине 1960-х гг. и в последующем нашло поддержку у исследователей [34; 36]. В настоящее время проблеме культурных контекстов здоровья посвящен ряд экспертных докладов Всемирной организации здравоохранения, в которых декларируется стратегия перехода от сугубо биомедицинского исследования здоровья к анализу культурных ценностей и практик [7; 15]. В приведенных экспертами материалах, в частности, обозначена связь между религиозными воззрениями и здоровьем: воздействие религиозно-этических норм на культуру питания, отношения между врачом и пациентом, восприятие информации о состоянии здоровья. Кроме того, влияние религиозных воззрений на отношение к здоровью и вопросам медицинской практики анализируется сегодня в рамках специальных медицинских и демографических исследований [27; 33; 35], которые позволяют приблизиться к адекватной оценке религиозно-этических норм как существенного культурного фактора, воздействующего на здоровье, и учитывать его при создании / реформировании систем здравоохранения.

В опубликованных исследованиях о медицинской культуре поволжских протестантских общин главное внимание сосредоточено на социальной направленности и частных вопросах здравоохранения в немецких колониях, вне поля зрения осталась связь медицинской культуры переселенцев с их религиозными воззрениями [1; 21; 31]. Между тем именно религия явилась фактором, определявшим все стороны жизни колонистов, в том числе их отношение к телесному здоровью, гигиеническим нормам, восприятию медицинской помощи. Выявление религиозно-этических аспектов медицинской культуры поволжских колонистов и стало целью данной работы.

Методы, материалы. Материалами для исследования послужили уставы протестантских общин, данные земской медицинской статистики, публикации в центральных и местных периодических изданиях, а также свидетельства очевидцев, посещавших немецкие колонии. Методологической базой исследования являются историко-системный и историко-сравнительный методы: сопостав-

ление этических норм, содержащихся в уставах и зафиксированных очевидцами, с данными о заболеваемости и смертности позволило оценить роль религиозно-этических воззрений в медицинской культуре поволжских протестантов.

Анализ. В 1764 г. первая сотня немецких поселенцев-лютеран основала в Саратовской губернии поселок «Немецкая слободка», в том же году появились первые лютеранские колонии в Камышинском уезде (колония Норка). В 1765 г. на южной окраине г. Царицына гернгутерами была основана колония Сарепта. В течение второй половины XVIII – XIX в. в Саратовской губернии немцы-лютеране заселили 7 волостей Камышинского уезда, а также основали несколько деревень в Саратовском и Аткарском уездах. В Самарской губернии лютеране обосновались в Николаевском и Новоузенском уездах. Также в Новоузенском уезде (Александртальская волость) в середине XIX в. были основаны 10 поселений меннонитов.

Особенности хозяйственного уклада и культурных традиций поволжских протестантских общин вызвали всплеск исследовательского интереса во второй половине XIX – начале XX в. в связи с социально-экономической модернизацией страны [12–14]. В дальнейшем научный поиск продолжался в рамках исторического краеведения: главными центрами изучения истории немецких колонистов стали региональные краеведческие музеи и университетские центры, а также музей-заповедник «Старая Сарепта» (г. Волгоград).

Отличительной характеристикой поволжских протестантских общин являлся *высокий уровень благосостояния* поселян – на фоне бедности подавляющей части местного населения. «Богатство и благоустройство наших немецких колоний – факт общепризнанный», – писал публицист А.А. Клаус [12, с. 267]. Очевидцы, посещавшие колонии на рубеже XIX–XX вв., отмечали высокое качество жилищ, одежды, утвари и продуктов питания. Уровень благосостояния отчасти был обусловлен экономическими привилегиями, предоставленными колонистам российским правительством, однако успеху немецких колоний способствовали и типичные для протестантов рациональные методы хозяйствования: при-

верженность к экономии и упорному труду. «Русское правительство помогало им щедрою рукою, – писали К. Победоносцев и И. Бабст, – но и при этих вспоможениях только неослабное терпение и постоянное трудолюбие могло удержать их на пустынном месте...» [26, с. 79]. Трудовая этика протестантизма была впервые проанализирована М. Вебером в его классическом труде «Протестантская этика и дух капитализма», однако и сегодня исследователи связывают экономические успехи ряда стран северной Европы с их исторической принадлежностью к протестантскому миру [28].

Приверженность к труду явилась характерной чертой поволжских колонистов. Так, принятая у них тщательная обработка земли отмечена у русских крестьян поговоркой: «Пашет, как немец» [14, с. 58]. Исследователь хозяйства меннонитов Новоузенского уезда Т.И. Колесников отмечал, что каждодневный труд, стремление к порядку и рациональная постановка хозяйства определяли благосостояние общин: в начале XX в. в меннонитских селениях насчитывалось в среднем 9,4 головы рабочего скота на семью, тогда как в среднем по уезду эти показатели составляли 2,4 головы [13, с. 36]. В лютеранских колониях Камышинского уезда по земской переписи 1886 г. на семью приходилось в среднем 4–5 голов рабочего скота (волово и лошадей), а в соседних русских селах эти показатели составляли 1,7–2,7 [22, с. 88, 203, 241]. Частые засухи и присутствие степных грызунов-вредителей были факторами неурожаев, поэтому население колоний осваивало ремесла (столярное, плотницкое, производство молотильных камней), приносящие постоянный доход. В колонии Сарепта получили развитие 20 различных ремесел, тогда как в соседнем Царицыне не было представлено ни одного из них [24, с. 429]. Сарептяне одними из первых в Саратовской губернии стали использовать паровые машины.

Материальный достаток обеспечивал благоприятные условия для поддержания здоровья: наличие просторных жилищ, широких улиц, водопровода и т. д. В жилых домах гернгутеров было несколько комнат, отапливаемые мансарды, каменные или деревянные флигели [16, с. 62]. Чистые, просторные дома, состоящие из 2–3 комнат и кухни, были у новоузенских меннонитов [14, с. 55].

Благосостояние общинников обусловило и такой важный фактор здоровья, как достаточное и разнообразное питание. Овощи, плоды и мясные продукты в большом количестве заготавливались впрок: «Картофель – главная пища немцев во все времена года, так же как и разные овощи, которые имеются у них круглую зиму; под них отводятся огороды и даже часть полей... Осенью они режут свиней, делают колбасу, а остальную свинину солят, а также коптят» [22, с. 287]. Важную роль в питании колонистов играли молочные продукты. Выходец из лютеранской колонии Шиллинг (Сосновка) земский врач П.К. Галлер вспоминал: «В молоке колонисты вообще не стесняются, так как молочный скот есть почти во всяком дворе...» [4]. Т.И. Колесников отмечал: «У каждого меннонита за столом можно встретить сыр, чухонское масло, ветчину, колбасу, сосиски, солонину» [13, с. 38]. Продукты животноводства были, как правило, высокого качества и охотно покупались местным населением. Приусадебное хозяйство меннонитов отличалось разнообразием овощных и плодовых культур. В меньшей степени садоводство и огородничество было развито у лютеран Камышинского уезда, однако почти повсеместно возделывались и заготавливались на зиму картофель, капуста, огурцы, арбузы и яблоки.

Доступность медицинской помощи и сегодня является главной целью всех существующих в мире моделей здравоохранения. Протестантская трудовая этика и связанная с ней экономическая состоятельность немецких общин позволили создать одну из самых ранних доступных и социально направленных моделей медицинского обеспечения. Заметим, что такой помощью не могли воспользоваться российские крестьяне в силу недостатка средств. Земские медики, работавшие в российской деревне во второй половине XIX в., считали бедность главным фактором заболеваемости, поскольку с ней во многом был связан и низкий уровень гигиены, и отсутствие возможности обращения к врачу [11, с. 166].

Зажиточные протестантские общины могли позволить себе медицинское обеспечение и содержание квалифицированного медицинского персонала. Так, в 1806 г. прихожанами лютеранской общины церкви Св. Марии

г. Саратова была основана *первая в городе* аптека. В колонии Норка Камышинского уезда в 1834 г., задолго до Земской реформы, начал действовать фельдшерский пункт [22, с. 241]. В Сарепте дипломированный доктор Иоганн Вир работал с начала основания поселения, прибыв из Германии вместе с первыми гернгутерами. Почти сразу здесь появилась аптека, которая в дальнейшем приобрела популярность среди жителей соседних уездов. Часть лекарственных средств была позаимствована сарептскими аптекарями у местного населения. Исследователь края А.Н. Минх в начале XX в. писал: «Рецептура в малом местечке с небольшим числом жителей вокруг оно не могла быть значительна, но при всем том Сарептская аптека всегда славилась по своему устройству, запасу и добротности медикаментов, не уступавших аптекам губернских городов» [22, с. 316]. В дальнейшем общинными врачами работали К. Зайдель, К. Ян, Й. Эжк, Ф. Лангерфельд. В 1856 г. в Сарепте появилась общинная больница, обеспечившая стационарную помощь.

Другим важным фактором, определявшим медицинскую культуру поселян, стало *образование*. Для протестантов школа являлась средством воспитания истинных христиан, которые, только будучи грамотными, могли читать Святое Писание и тем самым обрести истинную веру. Однако идеологи Реформации высоко ценили и светское образование, рассматривая его как средство достижения мира и порядка в обществе, как подготовку «к подобающему христианину выполнению своих обязанностей» [19, с. 178]. М. Вебер отмечал, что среди немецких гимназистов в конце XIX в. преобладали учащиеся протестантского вероисповедания – даже в тех землях, население которых было преимущественно католическим [2, с. 108–109].

Стремление к образованию было типично и для поволжских протестантов. В большинстве колоний Камышинского уезда общинные школы открывались почти сразу с основанием поселений: в с. Норка приходская школа была открыта в 1764 г., с. Линево Озеро (Гуссенбах) – в 1773 г., с. Розенберг – в 1822 г. [22, с. 241]. В 1786 г. в Саратове прихожанами общины Святой Марии была открыта школа

для мальчиков и девочек, а в 1866 г. – Александро-Марьинское высшее училище [18, с. 75]. В Камышинском уезде на рубеже веков немцы-лютеране составляли 40 % населения, при этом грамотных мужчин в уезде было 32 %, а женщин – 26 % – больше, чем где-либо в Саратовской губернии [22, с. 153]. Это было связано с установленным в общинах обязательным посещением школы всеми детьми. В меннонитских селах Новоузенского уезда в 1900 г. было 92 % грамотных, тогда как в соседней Воскресенской волости – 26 % [13, с. 51]. В местных школах преподавались немецкий язык, арифметика, география. Однако нацеленное на воспитание рационального хозяина-земледелца, какого-либо продолжения меннонитское начальное образование, как правило, не предусматривало. Лютеранские общины, напротив, требовали расширения программы школьного образования.

Наиболее прогрессивной была система школьного образования у гернгутеров. В Сарепте вскоре после основания поселения появились 2 школы – для мальчиков (1772) и для девочек (1773). В 1780 г. в школе для мальчиков выделено 2 класса – начальный и старший. В младшем классе преподавались основы грамоты и арифметики, в старшем – история, география, латинский и русский языки. В 1793 г. был открыт 3-й класс, в котором обучали основам химии, ботаники, физики, механики. Учебными пособиями служили: аптечная лаборатория, библиотека, гербарий, местные заводы и производства [22, с. 311]. Часть выпускников сарептских школ продолжали обучение в немецких университетах. Такой основательный поход к образованию вкупе с экономическими интересами колонистов способствовал появлению среди сарептян лиц, занимавшихся научной деятельностью. Исследователи насчитали 29 ученых – выходцев из Сарепты (число общинников в которой на протяжении всего времени существования не превышало 500 человек!). Среди них врачи: Иоганн Вир (1768–1782), Иоганн Найц (1766–1816), Иосиф Гамель (1788–1862), Леопольд Глич (1827–1891), Франц Лангерфельд (1831–1870), а также аптекари: Карл Вундерлих (1808–1855) и Хуго Кристоф (1831–1894) [3, с. 124–127].

Порицание увеселительных мероприятий, характерное для большинства протестантских деноминаций, делало чтение одной из допустимых и потому распространенных форм досуга. Несомненно, основную часть общинных и частных библиотек составляли книги религиозного содержания. Однако знание немецкого языка позволяло колонистам знакомиться с зарубежными научно-популярными и периодическими изданиями. Так, исследователями установлено, что общинниками Сарепты выписывались обзоры научных обществ, газеты и журналы, которыми они обменивались между собой [23, с. 60]. В 1858 г. прихожанами церкви Св. Марии был открыт книжный магазин в Саратове [18, с. 42]. В Камышинском уезде по инициативе гласных-немцев с 1904 г. была организована выписка газет и журналов на немецком языке за счет земства [10, с. 90].

Почти всеобщая грамотность способствовала проникновению в среду колонистов санитарно-гигиенических знаний, формированию позитивного восприятия медицинских манипуляций. Показательным является отношение протестантов к оспопрививанию. Отчеты земских врачей 1871 г. по Камышинскому уезду свидетельствовали, что немцы-колонисты охотно прививали своих детей и даже следили за своевременностью вакцинации, тогда как в русских селах оспа часто не прививалась вследствие предрассудков. Медицинский осмотр призывников немецких сел 1891 г. из Камышинского уезда выявил: привитых – 67 %, переболевших оспой – 0,6 %, 32,5 % – без следов оспы, из русских сел было привитых – 34 %, переболевших – 21 %, 45 % – не имели следов оспы. Осмотр школьников в том же году показал, что в русских селах переболело оспой 14 %, привито – 52 %, без следов оспы – 34 %, в немецких селах эти цифры составили соответственно 1 %, 93 % и 6 % [5, с. 114–115]. Отметим, что речь идет о поселениях преимущественно лютеранского вероисповедания. Немногочисленные католики, также населявшие уезд, в своем отношении к достижениям научной медицины мало чем отличались от русского крестьянства, настороженно относившегося к медицинским манипуляциям. Обозреватель газеты «Саратовский дневник» так описывал отношение коло-

нистов-католиков к болезням и медицине: «...Немцы-католики на болезни, которые вообще бывают следствием собственной нашей неосторожности, наших ошибок и промахов, смотрят как на проявление силы и власти божьей, всякое противодействие которому преступно и невозможно. Следующих мер к излечению не принимают, о врачебных средствах не хотят и слышать. Лечение почитают пустой и грешной забавой; докторов и фельдшеров принимают за бездельников» [30, с. 1–2].

Забота о телесном здоровье как залого поддержания трудоспособности, важной для протестантов, вероятно во многом определила и позитивное восприятие медицинской помощи, в том числе открытий и новшеств научной медицины. Обозреватель издания «Балтийский ежемесячник» в 1865 г. отмечал: «Состояние здоровья в целом в колониях лучше, эпидемии, а именно холера, у них проявляются далеко не так сильно, как в других местах; и оспа свирепствует у них меньше, так как они не пытаются обходить прививки, как это делают простые русские. Дети у колонистов растут намного лучше, чем у их соседей, из-за разумного ухода» [24, с. 428]. Авторы отмечали физическую силу колонистов, выносливость, свежий цвет лица и здоровые зубы. Однако в начале XX в. земские медики стали фиксировать ухудшение здоровья колонистов из-за распространения сарпинкового промысла [25, с. 95]. Изготовление сарпинки (хлопчатобумажной окрашенной ткани, пользовавшейся спросом на российском рынке) предполагало работу в закрытых, запыленных помещениях. Заболевания дыхательных путей (в том числе туберкулез) стали типичным явлением в немецких колониях.

Согласно протестантской этике, главными нравственными качествами христианина были трудолюбие и дисциплинированность. Проявлением этих добродетелей были *порядок и чистота* жилищ, одежды и утвари, развитие гигиенических навыков. Показательно, что Устав Евангелическо-лютеранской церкви предписывал пасторам быть не только нравственным примером, демонстрировавшим отказ от праздности и невоздержанности, но и представлять образец порядка в управлении домом [29, с. 81].

Безупречную чистоту усадеб (и даже помещений для скота), широкие ухоженные улицы, наличие водопровода описывали очевидцы, посещавшие меннонитские поселения: «В комнатах ни соринки, ни мухи, ни какого бы то ни было насекомого» [13, с. 26]. Свидетели эпидемии тифа в Камышинском уезде зимой 1882 г. отмечали, что она охватила поселения немцев-католиков, но не наблюдалась в лютеранских: «Свив здесь прочные гнезда и захватывая по временам другие католические же селения, они («тифозные горячки». – *Авт.*) ни на короткий срок не покидают избранных ими мест, оставляя в то же время совершенно нетронутыми лютеранские селения, хотя последние смежны с первыми и находятся с ними в постоянных сношениях... Что же тому за причина? Ответ: крайнее невежество здешних немцев-католиков и грязная их жизнь... Комнатный воздух не обновляется, наполнен смрадом, происходящим от разного рода выделений и отделений как людей, так и животных (ягнят, собак, поросят), находящихся в одной с хозяевами комнате, равно от гниения овощей и разного рода сора, также от сырости и курения доморощенного табака. Полы редко моются... Котлы и корыта, назначенные для стирки белья, употребляются для варки пищи и размешивания теста. Белье сменяется редко, стирается кое-как... Тюфяки, перины, подушки не проветриваются, наволочки, солома – не переменяются или сменяются чрезвычайно редко» [30, с. 1–2]. Дабы не заподозрить обозревателя газеты в предвзятости, отметим, что в конце обзора он отмечает «необыкновенное рвение» местных католических священников в приобщении своих прихожан к просвещению и порядку.

Высокий уровень гигиены жилищ стал отличительной чертой протестантских поселений. У сарептских гернгутеров вскоре после основания колонии, в 1767 г., был построен общественный деревянный водопровод, снабжавший поселян чистой водой. В дальнейшем он перестраивался, были разработаны строгие правила пользования водопроводом, предупреждавшие его загрязнение [1, с. 47]. В 1863 г. водопровод состоял из 2 деревянных труб протяженностью 340 и 1 300 саженей (725 и 2 773 метров. – *Авт.*). Он доставлял в Сарепту 1 тыс. ведер ключевой воды в

час, обеспечивая гигиенические, промышленные и сельскохозяйственные нужды. Также здесь была собственная мыловарня. На рубеже XIX–XX вв., когда Сарепта вошла в ведение земских медиков, земская статистика фиксировала здесь наименьшую смертность от инфекционных заболеваний [32, с. 52].

А.Н. Минх описал санитарно-гигиенические нормы, распространенные в лютеранской колонии Розенберг (Камышинский уезд, Иловлинская волость): «...Стены внутри и печи вымазывают глиной и белят; каждую субботу и перед каждым праздником, иногда в середине недели, комнаты, окна, переднюю и крыльцо чистят и моют. Немцы спят в постелях, как взрослые, так и дети, на полу никогда не ложатся, и палатей у них нет. Бань у колонистов нет; белье же меняют еженедельно перед каждым воскресеньем» [22, с. 287]. Летом колонисты еженедельно (по субботам) очищали дворы и улицу перед домом. Подобные гигиенические традиции зафиксировал и П.К. Галлер. Его родная колония Шиллинг в доземский период не была обеспечена медицинской помощью, функции врачевания здесь выполняли местные повитухи. Тем не менее серьезных эпидемий не наблюдалось: «Повидимому, заболеваемость была незначительная; я только помню, что чаще всего болели лихорадкой...» [4].

Тщательное соблюдение личной гигиены (купание, частая стирка белья) было характерно и для меннонитов. Анализируя ежегодный бюджет средней меннонитской семьи (двое родителей и семеро детей), И.М. Красноперов отмечал существенный расход на закупку мыла в количестве 1,5 пудов (24 кг. – *Авт.*) [14, с. 63].

Трудовая этика протестантизма сказалась на формировании у протестантов важного фактора сохранения здоровья, который сегодня принято называть «здоровый образ жизни». Поддержание хорошей физической формы было необходимо для обеспечения трудоспособности. Кроме того, отдельные постулаты, выдвинутые идеологами Реформации, оказались по сути «здоровьесберегающими технологиями». В первую очередь это относилось к культуре питания. Утверждая спасение только верой, М. Лютер обозначил несущественность соблюдения поста для при-

ближения к этой цели [20, с. 129]. В дальнейшем обычай поста в большинстве протестантских деноминаций стал рассматриваться как необязательный (пост мог соблюдаться индивидуально по обету или по желанию верующего), что, вероятно, способствовало формированию приверженности к калорийному и разнообразному питанию. М. Вебер отмечал, что выражение «любит хорошо поесть» было справедливым по отношению к немецким протестантам в конце XIX в. [2, с. 66]. Такая культура питания была особенно важной в случаях угрозы инфекционных заболеваний, выполняющая как профилактическую, так и реабилитационную функции.

Образцом подобной культуры питания считались кулинарные традиции поволжских протестантских общин. Разнообразной и калорийной была кухня новоузенских меннонитов [14, с. 63]. Кухня сарептских гернгутеров включала мясные, рыбные, овощные блюда, а также бобовые, пряности и выпечку. Горячая пища подавалась трижды в день, а обед состоял обычно из 4–5 горячих и холодных блюд [16, с. 64].

Отметим, что, в отличие от протестантов, православное русское крестьянство строго следовало обычаю поста, даже при угрозе жизни и здоровью. Земские медики на рубеже XIX–XX вв. считали православный пост фактором, негативно влиявшим на здоровье русских крестьян, особенно в условиях частых эпидемий. Так, в заметках об эпидемии сыпного тифа в Петровском уезде Саратовской губернии земский врач Н.Е. Кушев сетовал: «Многие больные в силу религиозных убеждений отказывались от молока и другой скоромной пищи, никакие убеждения со стороны медицинского персонала не действовали» [17, с. 527]. Также отмечалось губительное действие постной пищи на детское здоровье: врачи обращались к епархиальному начальству с просьбой обязать священников «поучать матерей не кормить детей постной пищей» [8, с. 102].

Согласно протестантской идее скромности и умеренности, пища должна была быть достаточной и в то же время – простой, не изысканной и не чрезмерной. В Уставе общины гернгутеров (1821 г.) провозглашались «умеренность в питании» и отстранение от

«излишеств, тщеславия и злоупотребления временными благами» [9, с. 60]. Подобные диетические ограничения способствовали сохранению здоровья общинников.

Жесткие ограничения действовали в отношении алкоголя, который ассоциировался с проявлением праздности и неподобающего христианину поведения. У меннонитов и гернгутеров алкогольные напитки были под строгим запретом, а в лютеранских общинах порицалось неумеренное употребление: «Пьяных обыкновенно не бывало, кроме разве какого-нибудь парня молодого, который меры не знал еще. Вообще, могу сказать, что у колонистов в то время, если и бывали люди пьяные, то на улицах их все-таки никто не видал: ни разу я не видел пьяного, валяющегося на улице, под забором, или орущего песни на улице. Если человек был пьян, то его немедленно укладывали в постель: сопротивление или появление в пьяном виде на улице на посмешище мальчишкам влекло за собой денежный штраф или даже при повторении – порку. Такой человек из-за насмешек долго не мог показаться на людях» [4].

Критика М. Лютером монашества и системы отпущения грехов способствовала своеобразному переносу идеи аскезы на мирскую жизнь и таким образом положила начало нравственным нормам протестантизма. Идеалы благочестия, супружеской верности, семейных ценностей получили наибольшее развитие в пуританизме и пиетизме, повлиявших, в свою очередь, на другие протестантские деноминации. Так, у меннонитов и гернгутеров внебрачные связи были под строжайшим запретом. Положение в лютеранских общинах отразил П.К. Галлер: «Внебрачных рождений бывает не более одного в несколько лет, и кумушки обыкновенно наперечет знают все такие случаи, имевшие место на их веку» [4]. Регламентация личной жизни и порицание внебрачных связей выполняли важную здоровьесберегающую функцию. В конце XIX в. земскими врачами Саратовской губернии среди немцев-колонистов фиксировалась низкая заболеваемость сифилисом – 0,39 % (среди русских – 1,62 %, украинцев – 0,99 %, мордвы – 0,56 %) [6, с. 61]. Устав Евангелическо-лютеранской церкви допускал возможность расторжения обручения и брака в случае «неизлечи-

мой прилипчивой болезни» у одной из сторон [29, с. 66].

В заключение отметим еще один важный фактор, определявший медицинскую культуру поволжских поселенцев. Этим фактором было *самоуправление церковной общины*, позволявшее реализовывать инициативы, направленные на решение наиболее важных для всех общинников вопросов, в том числе касающихся охраны здоровья. В лютеранских общинах старосты должны были сообщать проповеднику сведения обо всех больных прихожанах еженедельно, а в случае эпидемий – немедленно. Главной целью этого информирования было последующее получение больными духовного наставления, однако эти сведения были важны и для организации поддержки семьи больного со стороны общины. Согласно Уставу Евангелическо-лютеранской церкви, проповедник был обязан и учением, и примером внушать прихожанам, «сколь важны и угодны перед Богом дела Христианской любви, к числу которых преимущественно принадлежит попечение о больных» [29, с. 82]. Самоуправляющаяся община могла быстро реагировать на вызовы, связанные с угрозой здоровью прихожан. Прежде всего это касалось борьбы с эпидемиями. Так, во время эпидемии чумы в Нижнем Поволжье в 1806–1823 гг. руководством сарептской общины был учрежден строгий карантин. В ответ на угрозу холеры в 1847–1848 гг. прихожане церкви Св. Марии в Саратове преобразовали церковную школу в больницу, где больным оказывалась вся доступная на тот момент медицинская помощь и уход, а в 1888 г. при церкви создано Общество милосердия, среди благотворительных инициатив которого было обеспечение неимущих медицинской помощью [18, с. 28, 34]. В дальнейшем Общество оказывало помощь саратовскому отделению Красного Креста, земским больничным учреждениям.

Результаты. Сопоставив религиозно-этические нормы, существовавшие у поволжских колонистов, с данными медицинской статистики и свидетельствами современников, можно констатировать, что ценности протестантизма играли существенную роль в медицинской культуре общинников. Протестантская этика во многом определила экономическое благосостояние колонистов, развитую ин-

фраструктуру и высокий уровень санитарии. Реализуя идеалы скромности, экономии и рационального хозяйствования, немецкие колонисты получили материальные возможности для организации медицинского обеспечения и квалифицированной помощи. Приверженность к труду обусловила заботу о поддержании физического здоровья (здоровый образ жизни), позитивное восприятие медицинских манипуляций и развитие гигиенических навыков.

Под влиянием идей Реформации у поволжских колонистов сложилась рациональная культура питания, предполагавшая, с одной стороны, употребление калорийной и разнообразной пищи, а с другой – диетические ограничения во избежание переедания. Строгая регламентация семейно-брачных отношений фактически выполняла функцию профилактического средства против венерических заболеваний.

Уровень образования, который и сегодня считается одним из важных культурных факторов сохранения здоровья, в протестантских общинах был достаточно высоким. Всеобщая грамотность, изначально нацеленная на чтение религиозных текстов, стала основой распространения периодических изданий, научно-популярной литературы, через которую могли транслироваться медицинские знания и практики. Школьные программы в колониях лютеран и гернгутеров позволяли выпускникам школ продолжать образование, в том числе медицинское, и даже вести научную деятельность.

Организация медицинской помощи являлась непосредственной функцией самоуправляющихся общин, которые могли корректировать эту помощь, обеспечивая ее эффективность и охват всех членов общины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, Л. И. Медицинская культура немцев Поволжья (на примере Сарепты) / Л. И. Белова, И. В. Чернышева, И. К. Черемушникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6 (68), ч. 1. – С. 46–48.
2. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–271.

3. Водолажский, И. С. Научная деятельность гернгутеров Сарепты (к. XVIII – н. XX вв.): специфика, динамика и мотивация развития / И. С. Водолажский, А. Е. Иващенко, А. В. Курышев // Сарепта: историко-этнографический вестник. – Вып. 4, ч. 1. – Волгоград: [б. и.], 2011. – С. 118–130.
4. Галлер, П. К. Воспоминания (быт немцев-колонистов в 60-х гг. XIX столетия) / П. К. Галлер // Немцы Поволжья. – Саратов, 1927. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://wolgadeutsche.net/bibliothek/Haller.htm> (дата обращения: 07.06.2019). – Загл. с экрана.
5. Галлер, П. К. Оспопрививание в Камышинском уезде за последние 25 лет / П. К. Галлер // Саратовский санитарный обзор. – 1891 (архивная подшивка). – № 5. – С. 109–115.
6. Губернские съезды и совещания земских врачей и представителей земских управ Саратовской губернии в 1876–1894 гг. (Свод постановлений). – Саратов: Тип. губернского земства, 1903. – 88 с.
7. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе / Всемирная организация здравоохранения. – Копенгаген: Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро, сор., 2015. – 157 с.
8. Земско-медицинский сборник. Материалы по изучению земской медицины в России за первое 25-летие (1865–1890). – Т. 3. – М.: Тип. Д.И. Иноземцева, 1894. – 381 с.
9. Из устава Евангелической братской общины в Сарепте. 1821 год // История Сарепты в документах. Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. – Вып. 8 / сост. Н. Э. Вашкау. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 59–61.
10. Киценко, О. С. Социально-культурная деятельность земских учреждений Саратовской губернии (1866–1917): дис. ... канд. ист. наук / Киценко Ольга Сергеевна. – Волгоград, 2005. – 195 с.
11. Киценко, О. С. Становление земской санитарной организации во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Саратовской губернии) / О. С. Киценко, Р. Н. Киценко // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2015. – Вып. 2 (29). – С. 162–172.
12. Клаус, А. Духовенство и школа в наших немецких колониях / А. Клаус // Вестник Европы. – 1869. – С. 235–274.
13. Колесников, Т. И. Культурное хозяйство в «некультурном крае»: хозяйство меннонитов параллельно с очерком хозяйственно-бытовой картины Новоузенского уезда / Т. И. Колесников. – Саратов: Тип. губернского земства, 1908. – 54 с.
14. Красноперов, И. М. Меннонитское хозяйство в Самарском уезде / И. М. Красноперов // Русская мысль. – 1883. – № 10. – С. 53–68.
15. Культура имеет значение: учет культурных контекстов здоровья при выработке политики / Всемирная организация здравоохранения, 2017. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0009/348246/xxxxx_World-Health-Organisation_Context-of-Health-TEXT-RUSSIAN_WEB-AW.pdf?ua=1 (дата обращения: 06.06.2019). – Загл. с экрана.
16. Курышев, А. В. Сарепта: история успеха / А. В. Курышев. – Волгоград: Издатель, 2012. – 176 с.
17. Кушев, Н. Е. Очерк эпидемии сыпного тифа в западном (Мало-Сердобинском) участке Петровского уезда / Н. Е. Кушев // Саратовский санитарный обзор. – 1891 (архивная подшивка). – № 16. – С. 495–535.
18. Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770–1935) / О. А. Лиценбергер. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1995. – 104 с.
19. Лютер, М. К советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы // Лютер М. Избранные произведения. – СПб.: Андреев и согласие, 1994. – С. 164–184.
20. Лютер, М. Открытое увещание ко всем христианам воздержаться от смуты и мятежа // Лютер М. Избранные произведения. – СПб.: Андреев и согласие, 1994. – С. 120–130.
21. Медведев, В. Н. Иоганн Иоахим Вир / В. Н. Медведев // Немцы Поволжья. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://wolgadeutsche.net/sarepta/Medwedew_Wier.pdf (дата обращения: 07.06.2019). – Загл. с экрана.
22. Минх, А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия / А. Н. Минх. – Волгоград: ВАГС, 2010. – 568 с.
23. Насонова, О. В. Библиотека Сарепты: страницы истории (1774–1927) / О. В. Насонова // Сарепта. Историко-этнографический вестник. – 2012. – Вып. 5. – С. 57–64.
24. Немецкие колонии в Самарской и Саратовской губерниях // Балтийский ежемесячник. – Т. 12. – Рига: Изд-во Н. Кюммельса, 1865. – С. 427–456.
25. Петров, А. В. Земская санитарная статистика в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Саратовской губернии) / А. В. Петров, О. С. Киценко // История науки и техники. – 2017. – № 6. – С. 88–99.
26. Победоносцев, К. П. Письмо о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Петербурга до Крыма / К. Победоносцев, И. Бабст // История Сарепты в документах. Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. – Вып. 8 / сост. Н. Э. Вашкау. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 70–89.

27. Рамонов, А. В. Католичество или протестантизм? Здоровье и благополучие пожилых людей различного вероисповедания в европейских странах / А. В. Рамонов // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1, № 4. – С. 124–134.

28. Сироткин, П. Ф. К вопросу о взаимосвязи между удовлетворенностью трудом человека и его религиозными воззрениями / П. Ф. Сироткин // Вопросы культурологии. – 2014. – № 12. – С. 93–96.

29. Устав Евангелическо-лютеранской церкви 1832 г. // Свод законов Российской империи. – Т. 11, ч. 1. – СПб.: Гос. тип., 1896. – С. 54–168.

30. Хроника // Саратовский дневник. – 1882. – № 23. – С. 1–2.

31. Черемушникова, И. К. В поисках совершенной модели здравоохранения: традиции и новаторство в медицине немцев Нижнего Поволжья / И. К. Черемушникова, И. В. Чернышева, Л. И. Белова // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2016. – Т. 11, № 4. – С. 617–620.

32. Эпидемический листок // Саратовский санитарный обзор. – 1891 (архивная подшивка). – № 3 (февр.). – С. 52.

33. Birkhäuser, M. Ethical issues in human reproduction: Protestant perspectives in the light of European Protestant and Reformed Churches / M. Birkhäuser // *Gynecol Endocrinol.* – 2013. – № 29 (11). – P. 955–959. – DOI: 10.3109/09513590.2013.825716.

34. Lindeman, M. Medicine and society in Early Modern Europe / M. Lindeman. – Cambridge: University press, 1999. – 249 p.

35. Pauls, M. Bioethics for clinicians: 28. Protestant bioethics / M. Pauls, R. Hutchinson // *Canadian Medical Association Journal.* – 2002. – № 166 (3). – P. 339–343.

36. Pelling, M. Life, Death and the Elderly: Historical Perspectives. / M. Pelling, R. M. Smith. – London: Routledge, 1991. – 272 p.

REFERENCES

1. Belova L.I., Chernysheva I.V., Cheremushnikova I.K. Meditsinskaya kultura nemtsev Povolzhya (na primere Sarepty) [The Medical Culture of Germans of the Volga Region (On the Example of Sarepta)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Judicial Sciences, Cultural Studies and Art History. The Questions of Theory and Practice], 2016, no. 6 (68), pt. 1, pp. 46–48.

2. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma [Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 44–271.

3. Vodolazhskiy I.S., Ivashchenko A.E., Kuryshv A.V. Nauchnaya deyatelnost gernguterov Sarepty (k. XVIII – n. XX vv.): spetsifika, dinamika i motivatsiya razvitiya [The Scientific Activities of the Herrnhuters of Sarepta (At the End XVIII – Beginning of XX Centuries): Specificity, Dynamics and Motivation of Development]. *Sarepta: istoriko-etnograficheskiy vestnik* [Sarepta: Historical Ethnographic Bulletin]. Iss. 4, pt. 1. Volgograd, [s. n.], 2011, pp. 118–130.

4. Galler P.K. Vospominaniya (byt nemtsevkolonistov v 60-kh gg. XIX stoletiya) [Memories (Life of German Colonists in the 60s of the XIX Century)]. *Nemtsy Povolzhya* [Germans of the Volga Region]. Saratov, 1927. URL: <http://wolgadeutsche.net/bibliothek/Haller.htm> (accessed 7 June 2019).

5. Galler P.K. Ospoprivivanie v Kamyshinskom uезде za poslednie 25 let [Vaccination in the Kamyshin District Over the Past 25 Years]. *Saratovskiy sanitarnyy obzor* [Saratov Sanitary Review], 1891 (archive file), no. 5, pp. 109–115.

6. *Gubernskie syezdy i soveshchaniya zemskikh vrachey i predstaviteley zemskikh uprav Saratovskoy gubernii v 1876–1894 gg. (Svod postanovleniy)* [Provincial Congresses and Meetings of Zemstvo Doctors and Representatives of Zemstvo Governments of the Saratov Province in 1876–1894 (Resolution Code)]. Saratov, Tipografiya gubernskogo zemstva, 1903. 88 p.

7. *Doklad o sostoyanii zdравookhraneniya v Evrope* [The European Health Report]. Copenhagen, World Health Organization, Regional Office for Europe, 2015. 157 p.

8. *Zemsko-meditsinskiy sbornik. Materialy po izucheniyu zemskoy meditsiny v Rossii za pervoe 25-letie (1865–1890)* [Zemsko-Medical Collection. Materials on the Study of Zemstvo Medicine in Russia for the First 25 Years (1865–1890)]. Vol. 3. Moscow, Tipografiya D.I. Inozemtseva, 1894. 381 p.

9. Iz ustava Evangelicheskoy bratskoy obshchiny v Sarepte. 1821 god [From the Statute of the Evangelical Fraternal Community in Sarepta. 1821]. *Istoriya Sarepty v dokumentakh. Trudy Volgogradskogo tsentra germanskikh istoricheskikh issledovaniy* [History of Sarepta in Documents. Proceedings of the Volgograd Center for German Historical Research]. Iss. 8. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009, pp. 59–61.

10. Kitsenko O.S. *Sotsialno-kulturnaya deyatelnost zemskikh uchrezhdeniy Saratovskoy gubernii (1866–1917): dis. kand. ist. nauk* [Socio-Cultural Activities of the Zemstvo Institutions of the Saratov Province (1866–1917). Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 2005. 195 p.

11. Kitsenko O.S., Kitsenko R.N. Stanovlenie zemskoy sanitarnoy organizatsii vo vtoroy polovine

XIX – nachale XX veka (na materialakh Saratovskoy gubernii) [Formation of the Zemstvo Sanitary Organization in the Second Half of the XIX – Early XX Century (On the Materials of the Saratov Province)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya»* [Bulletin of Perm University. Series “History”], 2015, iss. 2 (29), pp. 162-172.

12. Klaus A. Dukhovenstvo i shkola v nashikh nemetskikh koloniyakh [Clergy and School in Our German Colonies]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 1869, pp. 235-274.

13. Kolesnikov T.I. *Kulturnoe khozyaystvo v «nekulturnom krae»: khozyaystvo mennonitov parallelno s ocherkom khozyaystvenno-bytovoy kartiny Novouzenskogo uyezda* [Cultural Management in the “Uncivilized Land”: The Mennonite Household in Parallel with the Sketch of the Household Picture of Novouzensky Uyezd]. Saratov, Tipografiya gubernskogo zemstva, 1908. 54 p.

14. Krasnoperov I.M. Mennonitskoe khozyaystvo v Samarskom uезде [Mennonite Economy in Samara Uyezd]. *Russkaya mysl* [Russian Thought], 1883, no. 10, pp. 53-68.

15. *Kultura imeet znachenie: uchet kulturnykh kontekstov zdorovya pri vyработke politiki* [Culture Matters: The Consideration of Cultural Contexts of Health in Policy Making]. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0009/348246/xxxxx_World-Health-Organisation_Context-of-Health_TEXT-RUSSIAN_WEB-AW.pdf?ua=1 (accessed 6 June 2019).

16. Kuryshv A.V. *Sarepta: istoriya uspekha* [Sarepta: A Success Story]. Volgograd, Izdatel Publ., 2012. 176 p.

17. Kushev N.E. Ocherk epidemii sypnogo tifa v zapadnom (Malo-Serdobinskom) uchastke Petrovskogo uyezda [Sketch of the Epidemic of Typhus in the Western (Maloserdobinsky) Section of Petrovsky Uyezd]. *Saratovskiy sanitarnyy obzor* [Saratov Sanitary Survey], 1891 (archive file), no. 16, pp. 495-535.

18. Litsenberger O.A. *Evangelicheskolyuteranskaya tserkov Svyatoy Marii v Saratove (1770–1935)* [Evangelical Lutheran Church of St. Mary in Saratov (1770–1935)]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1995. 104 p.

19. Lyuter M. K sovetnikam vsekh gorodov zemli nemetskoj. O tom, chto im nadlezhit uchrezhdai i podderzhivat khristianskie shkoly [To Councillors of all the Cities of the German Land. On the Issue That They Should Establish and Maintain Christian Schools]. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Saint Petersburg, Andreev i soglasie Publ., 1994, pp. 164-184.

20. Lyuter M. Otkrytoe uveshchevanie ko vsem khristianam vozderzhatsya ot smuty i myatezha [Open

Exhortation to All Christians to Refrain from Turmoil and Rebellion]. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Saint Petersburg, Andreev i soglasie Publ., 1994, pp. 120-130

21. Medvedev V.N. Iogann Ioakhim Vir [Johann Joachim Vir]. *Nemtsy Povolzhya* [Germans of the Volga Region]. URL: http://wolgadeutsche.net/sarepta/Medwedew_Wier.pdf (accessed 7 June 2019).

22. Minkh A.N. *Istoriko-geograficheskiy slovar Saratovskoy gubernii: Yuzhnye uезdy Tsaritsynskiy i Kamyshinskiy. Sovremennaya versiya* [Historical and Geographical Dictionary of the Saratov Province: Southern Counties Tsaritsyn and Kamyshinsky. Modern Version]. Volgograd, VAGS, 2010. 568 p.

23. Nasonova O.V. Biblioteka Sarepty: stranitsy istorii (1774–1927) [Sarepta Library: Pages of History (1774–1927)]. *Sarepta. Istoriko-etnograficheskiy vestnik* [Sarepta. Historical and Ethnographic Herald], 2012, iss. 5, pp. 57-64.

24. Nemetskie kolonii v Samarskoy i Saratovskoy guberniyakh [German Colonies in Samara and Saratov Gubernias]. *Baltiiskiy ezhemesyachnik* [Baltic Monthly]. Vol. 12. Riga, Izd-vo N. Kyummelsa, 1865, pp. 427-456.

25. Petrov A.V., Kitsenko O.S. *Zemskaya sanitarnaya statistika v kontse XIX – nachale XX vv. (na materialakh Saratovskoy gubernii)* [Zemstvo Sanitary Statistics in the Late XIX – Early XX Centuries (On the Materials of the Saratov Province)]. *Istoriya nauki i tekhniki* [History of Science and Technology], 2017, no. 6, pp. 88-99.

26. Pobedonostsev K.P., Babst I. Pismo o puteshestvii Gosudarya Naslednika Tsesarevicha po Rossii ot Peterburga do Kryma [A Letter on the Journey of the Tsarevich in Russia from St. Petersburg to the Crimea]. *Istoriya Sarepty v dokumentakh. Trudy Volgogradskogo tsentra germanskikh istoricheskikh issledovaniy* [History of Sarepta in Documents. Proceedings of the Volgograd Center for German Historical Research]. Iss. 8. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009, pp. 70-89.

27. Ramonov A.V. Katolichestvo ili protestantizm? Zdorovye i blagopoluchie pozhilykh lyudey razlichnogo veroispovedaniya v evropeyskikh stranakh [Catholicism or Protestantism? Health and Well-Being of Elderly People of Different Religions in European Countries]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 2014, vol. 1, no. 4, pp. 124-134.

28. Sirotkin P.F. K voprosu o vzaimosvyazi mezhdudovletvorennostyu trudom cheloveka i ego religioznymi vozzreniyami [On the Question of the Relationship Between Job Satisfaction of a Person and His Religious Beliefs]. *Voprosy kulturologii* [Issues of Cultural Studies], 2014, no. 12, pp. 93-96.

29. Ustav Evangelicheskoy-lyuteranskoj tserkvi 1832 g. [Charter of the Evangelical Lutheran Church in 1832]. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 11, pt. 1. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1896, pp. 54-168.

30. Khronika [Chronicle]. *Saratovskiy dnevnik* [Saratov Diary], 1882, no. 23, pp. 1-2.

31. Cheremushnikova I.K., Chernysheva I.V., Belova L.I. V poiskakh sovershennoy modeli zdravookhraneniya: traditsii i novatorstvo v meditsine nemtsev Nizhnego Povolzhya [In Search of a Perfect Health Care Model: Traditions and Innovations in German Medicine in the Lower Volga]. *Meditsinskiy vestnik Severnogo Kavkaza* [Medical Bulletin of the North Caucasus], 2016, vol. 11, no. 4, pp. 617-620.

32. Epidemicheskii listok [Epidemic Sheet]. *Saratovskiy sanitarnyy obzor* [Saratov Sanitary Review], 1891 (archive file), no. 3 (February), p. 52.

33. Birkhäuser M. Ethical Issues in Human Reproduction: Protestant Perspectives in the Light of European Protestant and Reformed Churches. *Gynecol Endocrinol*, 2013, no. 29 (11), pp. 955-959. DOI: 10.3109/09513590.2013.825716.

34. Lindeman M. *Medicine and Society in Early Modern Europe*. Cambridge, University press, 1999. 249 p.

35. Pauls M., Hutchinson R. Bioethics for Clinicians: 28. Protestant Bioethics. *Canadian Medical Association Journal*, 2002, no. 166 (3), pp. 339-343.

36. Pelling M., Smith R. M. *Life, Death and the Elderly: Historical Perspectives*. London, Routledge, 1991. 272 p.

Information About the Authors

Olga S. Kitsenko, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, History and Cultural Science Department, Volgograd State Medical University, Pavshikh bortsov Sq., 1, 400131 Volgograd, Russian Federation, olga_kicenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5015-2238>

Roman N. Kitsenko, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, History and Cultural Science Department, Volgograd State Medical University, Pavshikh bortsov Sq., 1, 400131 Volgograd, Russian Federation, krn27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9192-0512>

Irina K. Cheremushnikova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, History and Cultural Science Department, Volgograd State Medical University, Pavshikh bortsov Sq., 1, 400131 Volgograd, Russian Federation, inhabitus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7211-0503>

Информация об авторах

Ольга Сергеевна Киценко, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии, Волгоградский государственный медицинский университет, пл. Павших борцов, 1, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, olga_kicenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5015-2238>

Роман Николаевич Киценко, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культурологии, Волгоградский государственный медицинский университет, пл. Павших борцов, 1, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, krn27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9192-0512>

Ирина Кабдрахимовна Черемушниковна, доктор философских наук, профессор кафедры истории и культурологии, Волгоградский государственный медицинский университет, пл. Павших борцов, 1, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, inhabitus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7211-0503>